— К-как похитили?! — переспросила ждавшую возвращения Мари Тора. — М-мари-доно же…

Лоля упала на колени, потеряв любую волю к жизни.

Это, наверное, был первый раз, когда мне было жалко злобную «взрослую» маленькую девочку.

Объяснение ситуации заняло какое-то время. Мы все были мрачными, у меня в душе происходил такой кавардак, что я готов был стереть нахер с лица земли какой-нибудь город, и я даже не мог сказать, образно ли. Впервые в этом мире кто-то умудрился вызвать у меня такой животный страх и гнев, встряхнув получше любого миксера.

В руке таилась сущность одной пытавшейся вырваться всеми силами души, что лишь больше меня раздражало. Хотелось душу суки разорвать на куски и отправить в Пустоту, но, к счастью, самого худшего не произошло, из-за чего я умудрялся контролировать себя. Моей психологической стабильности в том числе способствовала живая и полностью здоровая лисодевочка, пытавшаяся, сама находясь в шоке, успокоить как меня, так и Айру.

Словно этого мало, припёрся местный «большой босс». Им оказалась самая настоящая волкодевочка. Такая, лет тридцати на вид, с серьёзным взглядом успешного менеджера. Удивляться приходу официально одетой суровой волчицы было уже тупо слишком для моей психики, поэтому приняли мы её намного спокойнее, чем могло показаться изначально.

— Мари-сама чётко мне сказала, что если что-то случится с городом, то я немедленно должна прийти сюда, — серьёзно заявила сероволосая волкодевочка.

Волчица представилась, как Мику.

— Мари нет в Кристалле, — внешне спокойно ответил я. — Как я уже сказал, её похитили прямо у нас из-под носа.

Жертва (пусть и пока не смертельная) женщины тоже давила. Я чувствовал ответственность за это. Отвыкшее от этого чувства сознание сильно било по мозгам.

— Этого не может быть, — нахмурилась женщина, навострив серые волчьи уши. Она усиленно к чему-то прислушивалась. — Мари-сама…

Молча достал из-за пазухи красный кристалл.

Вот тут женщину и проняло окончательно.

Осознав, что помощи ждать не стоит, волкодевочка сильно приуныла. Мы принялись решать, что делать дальше.

Во-первых, ремонтные работы. Множество домов было расхреначено. Строительных компаний я здесь не наблюдал и в принципе сомневался, что в городе, в котором дома возводятся за считанные секунды (было бы желание, необходимость и энергия) подобная стезя будет развита хоть сколь-либо.

Тут либо обращаться за услугами на стороне, либо подключать каких-нибудь случайно мимо проходящих дочерей околобожественных ящериц. К счастью, последние как раз проходили мимо: Айра вызвалась помочь с восстановлением.

Во-вторых, сохранность кристалла. Здесь вопрос решился как-то сам собой, когда мы

мимоходом подняли тему пекарни.

— Мари-доно попросила меня позаботиться об этом месте, поэтому я останусь здесь и буду ждать её возвращения, — быстренько обозначила положение лоля, вздохнув. — Возможно, попробую приготовить какие-нибудь булочки…

Тренировка по бразильской системе оказалась даже слишком эффективной.

Волчица, услышав, что Мари решила оставить пекарню на лолю, подскочила, схватив руки удивлённой девочки.

— Мари-сама доверила кристалл подземелья вам!

— Н-но я же… — лоля открыла рот. — Я… я не совсем поняла и… И ведь я могла и соврать…

Девочка, прожившая несколько последних дней на улице рядом с пекарней, от такого карьерного роста чуть не упала.

Женщина рассмеялась.— Я стала той, кем я являюсь, лишь благодаря тому, что могу чувствовать, когда мне врут. Я знаю, что вы мне не врёте!

Мы с девушками переглянулись.

В принципе, это объясняло, почему разговор прошёл настолько складно и нас не попытались прибить, как излишне подозрительных типов, которые не только пришли вообще непонятно откуда, но и последние видели саму «Мари-сама». Про кристалл и говорить нечего, у меня в руке был пульт от бомбы, которая могла уничтожить в любой момент весь город. Только кнопку нажать и оставалось.

После пережитого чувствовалась сильная ментальная усталость. Эмоциональные качели оказались слишком сильными, внутренняя пустота чуть не поглотила меня, и теперь мне было нужно немного времени на то, чтобы переосмыслить происходящие события и моё место в этом мире.

Конечно, параллельно я собирался провести очень занимательный разговор с одной сукой.

— Я пойду вздремну, — уведомил девушек.

Айра, Рин и, что удивительно, молчаливая Кёко. Последнюю я не прогонял. Она оказала мне слишком большую услугу, чтобы я вновь её прогнал.

Всё же, я был редкостным долбоёбом.

Спать собирался не сколько из-за ментальной усталости, сколько из желания приятного общения. «Контроль Душ» мне подсказывал, как можно использовать мой сон. Я чувствовал это на каком-то глубинном уровне.

Девушки, услышав меня, переглянулись. Было больно видеть, что Рин чувствовала себя виноватой. Её хвост скручивался в узел от происходящего.

— Кир-доно, шляпка попросила, чтобы вы надели, когда ляжете спать, — уже вполне привычно сняла шляпку девочка-волшебница, протянув неизменный аксессуар мне.

— Не ревнуешь, что я ношу её так часто? — улыбнулся я. — Тебе шляпка ничего не говорила?

— Шляпка в последнее время стала намного бодрее и счастливее, — поделилась без задней мысли девушка, улыбнувшись мне в ответ. — Вы ей очень нравитесь!

«…неправда…» — донеслось стыдливое бурчание.

Я покосился на шляпку, которую и надеть не успел толком.

Раньше «тёща» была практически идеальной: она была немой. Нужно было её надевать, чтобы услышать её голос. Ситуация явно начала меняться. Самое ужасное, что по моей вине.

Мужики всего мироздания, мне так жаль вас предавать…

Отложив гнетущие мысли, поднял взгляд на молчавшую Кёко.

— Ты спасла жизнь Рин.

Девушка молча глубоко поклонилась.

Потёр глаза.

На секунду возникла шальная мысль скинуть решение по принятию нового члена в команду на девушек, чтобы облегчить «моральный» выбор, но я и так забивал хер на слишком много вещей, из-за чего чуть не лишился своей лисодевочки. Японка вызывала у меня смешанные впечатления: я тупо не знал, что с ней делать. Особой симпатии, как и антипатии она не вызывала. Просто безразличие.

Видимо, звёзды сложились так, что пора менять ситуацию.

Поморщился.

Млять.

Морус. Собака, он сто раз успеет пожалеть о том, что сделал. Когда тебе плюют в твою слабость и используют её таким образом — это обрыв любых мостов. Если он думает, что у него нет слабостей, то глубоко ошибается.

Мужик, ты сделал большую ошибку, покусившись на мою рыжую лисодевочку.

— Она теперь будет с нами, — забил я последний гвоздь в гроб, выдохнув.

Айра и Рин вновь переглянулись. Девочка-волшебница, над чем-то задумавшись, смутилась. Хвост Рин перестал так выкручиваться и удивлённо вытянулся, после чего начал заинтересовано елозить из стороны в сторону.

— Пока вы уделяете нам достаточно времени, Кир-сан, мы согласны с любым вашим решением, — хихикнула Рин, увидев, что проняло и молчавшую японку. — Добро пожаловать, Кёко-тян!

Ага. К Айре она относится уважительнее, чем к Героине. В принципе, понимаю.

— Мне очень жаль, — вновь принялась кланяться барышня. — Я не стану вам мешать. Единственное, чего я хочу — следовать за достаточно сильным и решительным человеком.

Тут она промахнулась дважды: я не был ни решительным, ни человеком. И если второе у меня маловероятно, что получится изменить, то первое…

В моей руке всё ещё брыкалась чужая душа, которую я и не планировал отпускать. Честно говоря, по факту я её даже в руке не держал, на самом деле она была взята в тиски «Областью Пустоты», но человеческая психика всё ещё проще воспринимала знакомые методы… взаимодействия, чем те, которые и объяснить толком не получалось.

— Мы все хотим, Кёко-тян, — на этот раз поддержала нового члена группы Айра.

Шляпка у меня в руке как-то странно дёрнулась.

Засыпал с мыслями о том, что практически тридцатилетний мужик в кровать взял женскую шляпку. Сон, так сказать, не шёл. Кажется, с каждым днём я всё больше и больше становлюсь конченным фриком.

По крайней мере, с каждым разом мне всё проще и проще оказаться на своём пляже.

***

Погода на моём островке спокойствия испортилась, идеально передавая моё внутреннее состояние. Дождя не было, но чёрное небо над головой говорило лучше всего о моём состоянии.

— Ты уже не сбежишь, — миролюбиво сообщил я.

Рена сидела в песке, разглядывая бушующее море моего странного внутреннего мира.

— Я умерла? — дотронулась до своей шеи женщина.

Она выглядела скорее удивлённой, чем напуганной.

— Да.

— И вы похитили мою душу, Кир-сан? — лукаво улыбнулась женщина, эротично выпятив свои формы. — Теперь я ваша зало…

Шлепок.

Женщина, удивлённо вскрикнув, получив смачный удар по заднице, подпрыгнула, начав оглядываться по сторонам. Её хвост вытянулся.

Признаться, этот её вскрик нёс какой-то странный оттенок.

— Здесь твоя сила не работает, — покрутил я тапок в руке, чувствуя, что ветер в моём внутреннем мире усиливается. — Ты здесь никто.

Ещё один шлепок ознаменовался новым вскриком женщины. Она не могла понять, откуда приходил удар, но это не мешало ей пытаться найти источник боли и попытаться защититься от него.

Её сила была по-настоящему страшной: она влияла на сознание. Любая сила, влияющая на сознание, по своей сути ужасна, и у меня были даже мысли, что от воздействий этой могущественной мозговой иллюзионистки пострадал даже сам её «хозяин», однако это уже его не спасёт.

Ни его, ни его подчинённую.

— Ещё раз попытаешься применить свои навыки, и получишь.

— К-кир-сан, я…

Шлепок.

— К-кир-сан!!!

Шлепок.

— К-кир…

Шлепок.

Шлепок.

Шлепок.

Мой отец наглядно показал мне, что ничто так хорошо не учит, как армейский ремень или тапок. За неимением ремня (воплощать его не собирался) буду использовать только тапок, который потенциально может разъесть душу жертвы удара. И ведь это не всё. По факту, Рена сейчас получала не только от тапка, но и находилась в недружелюбном для неё месте, которое само по себе должно было её подавлять.

Домен злого Бога Пустоты, сука.

— К-кир-сама…

Шлепок.

Шлепок.

Шлепок.

— Ты говоришь только тогда, когда я тебе это разрешаю, — медленно отчеканил я, чувствуя, как внутри меня всё ещё теплится злоба. — Сейчас ты начнёшь последовательно отвечать на мои вопросы. Попытаешься соврать — твою душу разъест тапок; попытаешься вилять — твою душу разъест тапок; попытаешься недоговаривать или нарушить мои правила — от тебя не останется и памяти.

…что-то как-то угроза тапком звучит не слишком брутально, но как-то похер.

Кажется, женщина потихоньку начала действительно понимать своё положение. Честно говоря, я ожидал любой реакции, но…

— Я… я поняла, м-мой жестокий хозяин… Я… я приму любое наказание…

Женщина улыбнулась так, как может улыбаться только конченная мазохистка.

Кажется, я выронил тапок, полностью сбившись с настроя.

В мой внутренний мир неожиданно постучались. Сильно так, настойчиво. Впервые чувствовал

настолько злобный оттенок энергии. Я удивлённо поднял голову на чёрное небо, мысленно не став сопротивляться входу нового посетителя. Догадывался ли я, почему шляпка попросила перед сном надеть её на голову?

Естественно, догадывался. Но того, что произошло, я совсем не ожидал.

На песке появилась совсем не шляпка, а женская фигура в белом платье.

Крайне недовольная женская фигура.

— Так вот чем ты занимался, пока я пыталась дотянуться до твоей души! Дурак-дурак-дурак-дурак…

Полностью проявившаяся женская фигура начала недовольно топать ногами по песку.

Мой рот против воли открылся.

— Шляпка?..

Женщина фыркнула, воплотив на голове ровно такую же шляпку, которую обычно… то есть, раньше носила Айра и в которой я, как эталонный фрик, уснул.

— Я похожа на шляпку, дурак? — приподняла шляпку женщина, фыркнув из рта самым настоящим потоком пламени. — Ты забыл, как меня зовут?! Азура!

Я моргнул.

Несмотря на поведение злобной лоли, она выглядела лет на двадцать пять-тридцать. С белыми, практически белоснежными длинными волосами и самыми настоящими белыми впадинами вместо глаз, злобная «тёща» умудрялась создавать эффект той самой мифической, неземной красоты. Ещё и голос отдавал чем-то странным, резонирующим с самим миром, будто каждый звук, который она произносила, был руной, на которые реагировал кое-как даже мой сон. Словно дополняя картину, на голове Азуры красовались четыре длинных рога, которые дополнял длинный белый хвост.

Передо мной была настоящая «драконодевочка».

— И что ты здесь забыла? — проигнорировал недовольство материализовавшейся (почти) шляпки, облокотившись на шезлонг.

Погода постепенно нормализовалась. Среди туч виднелись проблески синевы, приливы и отливы моря тоже постепенно успокаивались.

— Ты ещё спрашиваешь, чудовище… — пробурчала шляпка, скинув с ног рассыпавшуюся светом лёгкую обувь. — Так и знала, что ты будешь делать с этой китсуно что-то извращённое. Ты даже и не скрываешь свои странные наклонности!

Отожравшийся осколок Королевы Драконов упала в песок, начав в нём «резвиться», словно маленький ребёнок. Происходящее всё больше напоминало редкостный сюр, вызывая у меня даже в моём сне сильную мигрень.

— И почему я раньше не попыталась дотянуться до твоего домена… Я была такой глупой… Кто бы мог подумать, что здесь так просторно и спокойно… А я думала, что здесь одна пустота будет, ах…

Злобная шляпка улыбнулась так широко и счастливо, что я даже начал сомневаться в том, у кого более больная улыбка — у особы, которой в жизни явно БДСМ не хватило, или той, у кого происходил перманентный БДСМ психики невинных людей. Забыла стоп-слово, собака.

— Дурак, мне нужно больше солнца, — вновь подала голос шляпка.

— А ты не охренела?! — шокировано уставился на женщину я. — Ты сейчас вылетишь отсюда, дура!

Дура с материализовавшимися фильтрами, млять.

Какого хера происходит вообще?!

— В шляпке темно, дурак, — лениво пробормотала женщина, свернувшись на песке калачиком, начав засыпать прямо на глазах. — Глупый, глупый дурак… Пожалуйста…

Молча подобрал с песка тапок. Из ткани, коричневого оттенка. Самый обычный, скучный, ничем непримечательный тапок. Не считая всепоглощающего чувства пустоты, естественно.

— Последний раз спрашиваю: что ты здесь забыла?

Кажется, мой вопрос поставил драконодевочку в тупик. Она оттолкнулась очень гибким и сильным хвостом от песка.

Видя мой удивлённый взгляд, женщина поправила шляпку, умудрившись смутиться.

— Дурак, из-за твоего домена я чуть не забыла!

При виде тапочка в моей руке лисодевочка постарше рефлекторно отползла от меня, впрочем, и не пытаясь скрыть интереса в глазах.

Сука, да что ж такое. У моей лисодевочки какой-то пунктик на сомнительные отношения, другая конченная мазохистка. Куда я попал…

Не собираясь пояснять что-либо, Азура подошла к лежавшей в песке Рене, подняв ту за шкирку, словно маленького котёнка.

Как-то запоздало я понял, что злобная шляпка была под два метра ростом, возвышаясь надо мной на добрую голову. На фоне миниатюрной рыжей суки она казалась особенно высокой.

— До этого я чувствовала что-то странное, но не могла понять, что, — начала без задней мысли буквально внюхиваться в застывшую лисодевочку постарше Азура, то и дело хмурясь. — Признавайся, извращенка. Когда ты последний раз взаимодействовала с частицей моей души?!

Рена с мольбой уставилась на меня.

— Х-хозяин, могу я…

Я потёр глаза, проигнорировав рыжую суку. Развалился на шезлонге, надев солнцезащитные очки. Во сне, что удивительно, продолжала потихоньку улучшаться погода.

— Делай с ней, что хочешь. Только не уничтожай полностью душу: нам её потом ещё допрашивать.

Беловолосая женщина наклонила голову. Едва выглядывавшие белые глаза под шляпкой загорелись странным огнём. Злобная взрослая лоли-тёща широко улыбнулась зубастой улыбкой.

Возникли предположения, как мог умереть счастливчик, покоривший сердце шляпки.

— Ты хочешь отдохнуть перед своим походом, ленивое чудовище? Не боишься, что опоздаешь, дурак?

Мне пришлось потратить секунд пять на то, чтобы сформировать ответ. В голове мысли были вполне конкретные: зуб за зуб, глаз за глаз, лисодевочка за лисодевочку и ещё охренеть как много всего сверку.

— Ему очень повезёт, если я не опоздаю.

Если моим слабым местом была нежная лисодевочка, то его слабым местом была его раса.

Пора была встряхнуть этот мир по-настоящему. Мне как-то резко стало насрать на любую конспирацию и мнения Богинь.

http://tl.rulate.ru/book/88501/2976920